

7. Прохасько Т. Дві наївні навчальні п'єси... // Верховинка Леся. Іменини Влодка. – Комедійка у 3 діях. – Івано-Франківськ. : Лілея НВ, 2013. – 64 с.

8. Українка Леся. Зібрання творів у 12-ти томах // за ред. Є. О. Шаблювського. – К.: "Наукова думка". – 1975. – 447 с.

Стаття надійшла до редколегії 14.04.16

А. М. Мных, студ.

Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, г. Київ

СТИЛЕВЫЕ ПРИЗНАКИ ТВОРЧЕСТВА ЛЕСИ ВЕРХОВИНКИ

Обзорно рассмотрено биографию Ярославы Лагодинской-Кучковской (Леси Верховинки), проанализировано ее творчество, содержащее малую прозу, поэзию, драматургию, эпистолярную и литературную критику. Внимание сконцентрировано на самой оригинальной оси творчества – новеллах и рассказах писательницы.

Ключевые слова: *литературоведение, Леся Верховинка, малая проза, импрессионизм, гуцулы, Западная Украина, первая половина XX в.*

А. М. Mnykh, Student

Taras Shevchenko National University of Kyiv

STYLE FEATURES OF LESIA VERKHOVYNKA'S CREATIVE WORKS

This article reviews the biography of Yaroslava Lahodyns'ka-Kuchkovska (Lesia Verkovynka), analyzes her creative works, which include small prose, poetry, drama, epistolary and literary critic. Attention is focused on the most original axis of her creativity – short stories.

Keywords: *literature, Lesia Verhovynka, small prose, impressionism, Hutsul, Western Ukraine, the first half of the 20th century.*

УДК 821.22 – 31.09 Данешвар

А. М. Моллахмади, асист.

Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, м. Київ

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ И МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СВОБОДЫ ЛИЧНОГО ВЫБОРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СИМИН ДАНЕШВАР

Посвящается творчеству выдающейся писательницы Ирана Симин Данешвар и проблеме свободы женщины в исламском обществе. На примере героинь романа Симин Данешвар обосновывается тезис о том, что

бытующее в европейских странах мнение об ограничении свободы женщины исламской религией беспочвенно.

Ключевые слова: *феминизм, ислам, христианство, проституция, психологический роман, Коран.*

Появление женской прозы как нового направления в литературе XX века во многих странах мира считается результатом социальных, политических и культурных перемен. Главным из них является формирование феминистского движения, которое стремится отстаивать право женщин на равные с мужчинами условия труда. В Иране феминизм с исламской направленностью проявился ещё во время Конституционного движения 1906–1911 годов. Об этом движении писали многие, особенно женщины, требовавшие уравнивания их в правах с мужчинами и устранения дискриминации женщин в патриархальном обществе. В это же время в иранской литературе начала XX века в произведениях ("Страшный Тегеран", "Крестьянская де вушка") впервые появляется образ женщины-проститутки. Это новый образ и новый тип женщины, которая, как ни парадоксально это выглядит, пытается освободиться от власти мужчины. Поначалу проституция – это, пожалуй, единственный способ зарабатывать самостоятельно и так же самостоятельно распоряжаться заработанными деньгами в том обществе, где иного реального заработка у женщины быть не могло. Таким образом, проститутка обладает относительной свободой. Махназ Норузи, ссылаясь на работу М.-Р. Махмудиана, отмечает, что женские образы в социально направленной иранской литературе начала XX века словно расположены на двух полюсах: это либо проститутка, проявляющая силу своего характера и активную жизненную позицию, либо покорная женщина, носительница традиционных ценностей [2, с. 70]. Поэтому такое противопоставление сохраняется на страницах романов довольно долго – до середины XX века, вплоть до появления романа "Сувашон" (1969) Симин Данешвар – первой иранской профессиональной женщины-писательницы, основоположницы нового психологического романа европейского типа [3].

Если ранее женская судьба была описываема мужчинами и с позиций мужчины и женщины-писательницы поначалу лишь

следовали образцу, заданному мужчинами, то Симин Данешвар впервые разрушает сложившиеся традиции и пишет как о женщинах, так и о мужчинах с позиции женщины. Казалось бы, это настолько естественно, что трудно предположить что-либо иное. Однако Симин Данешвар оказалась новатором, причём её новаторство до сих пор не осмыслено полностью даже серьёзными исследователями. В частности, очень трудно согласиться с утверждением Махназ Норузи, содержащимся во вступительной части её диссертации, а значит, являющимся основополагающим: Роман سووشون "Сувашон" на фарси) является лучшим в ряду произведений, посвященных судьбам падших женщин" [2, с. 15]. На этих судьбах и хотелось бы остановиться подробнее.

На наш взгляд, этот роман ни в коей мере не касается судеб падших женщин. Это не роман о жизни проституток, как можно подумать, ознакомившись с приведённой цитатой. Вполне возможно, что взгляды на то, кого и почему можно назвать падшей женщиной, различны у женщин и мужчин, а, возможно, различны эти взгляды и в разных культурах. Не следует забывать также, что Симин Данешвар написала свой роман уже после своей учёбы в Америке и после практики переводов лучших произведений мировой литературы на фарси.

Действительно, в романе представлены различные женские характеры и судьбы. Из них быть названными "падшими женщинами" могут быть трое: танцовщица-"индианка" Судабе, безымянная, вскользь упомянутая девочка из бедного еврейского квартала, и служанка Фердос. Именно в такой последовательности мы узнаём о них.

Наиболее смелый образ, совершенно новый характер – это Судабе. Её лишь называют индианкой из-за её любви к индийской культуре, религии, танцам, которые она исполняет. На самом деле Судабе иранка, но иранка, разрушающая все представления о том, какой должна быть "правильная" героиня. Судабе некрасива, о чём говорит другая героиня романа, Тётя: "Она была похожа на сову". Сова – не просто сравнение по внешнему сходству, а символ: как и в украинской мифологии, в Иране сова приносит беду. Не удивительно, что так думает женщина, чья мать является поверженной и уничтоженной соперницей Судабе. Однако Тётя на самом деле

очень объективна, ведь дальше она говорит о том, что Судабе буквально преображалась в танце. Даже любящая дочь не может не признать творческого таланта этой женщины, который является высшей ступенью красоты: красота физическая, данная от рождения, с годами утрачивается, но красота духовная (а к ней относятся и творчество) только совершенствуется. О моральных качествах Судабе Тётя также упоминает с восхищением: "Какая это была женщина!" Ведь именно Судабе поддерживает её в самые трудные минуты после гибели её мужа и сына. Поэтому не вызывает удивления тот факт, когда Тётя вспоминает, как сама же тайно относилась в мечеть любовные записки своего отца, адресованные Судабе. Понимая, что Судабе разрушает родительскую семью, дочь не может не признать как право своего отца на любовь, так и то, что эта женщина такой любви достойна. Заметим, что Судабе у всех вызывает удивление тем, что отказывается стать второй законной женой своего любимого человека. Ведь при желании законы ислама это позволяют. Можно предположить, что мотив Судабе вполне благороден, хотя она сама ничего не объясняет. По всей вероятности, она не желает отбирать себе часть имущества, которое могут унаследовать первая жена и её дети, по меньшей мере, ровесники самой Судабе. Вместе с тем очевидно, что Судабе не желает, чтобы её профессия танцовщицы бросила тень на семью уважаемого богослова, с которым она связала свою судьбу. Лишь от одного не в силах отказаться Судабе – от своей любви. Вот потому она и пытается оправдаться индуистским учением о реинкарнациях, прекрасно при этом понимая (ей не откажешь в наличии острого ума), что в исламском обществе это учение никем не будет воспринято. Собственно, её роковая любовь и является её единственным "преступлением". Очень трудно назвать женщину, имеющую столько положительных качеств, падшей. Безусловно, можно предполагать, что её карьера танцовщицы способствует свободным связям, которые у неё, наверно, были в прошлом. Однако её любовь и открытая жизнь в доме любимого человека не оставляет больше возможностей для подобных связей.

Далее в романе есть лишь упоминание о маленькой девочке из бедного еврейского квартала, которую покупает для своего сына мать "добродетельного" и "праведного" Кал Аббаса, именуя ее так потому, что он совершил паломничество в святые места.

Девочка находится в их доме до тех пор, пока не истреплется её дешёвое сатиновое платье, – затем её выдворяют. Век такого платья – месяц-другой. Напрашивается догадка, что это повторяется не раз и, возможно, девочка была не одна. Вся эта история проносится в мыслях главной героини – Зари, женщины очень воспитанной и с тонкой душевной организацией. И в этом – главное объяснение: Симин Данешвар пишет лишь о том, что сама хорошо знает, поэтому судьба этой девочки (или этих девочек) скрыта в далёкой дымке. Нет сомнений, что в ближайшем кругу общения Симин Данешвар проститутки отсутствовали, соответственно описать их жизнь в подробностях она не могла. Трудно сказать, что её роман посвящён падшим женщинам, если истории падения уделена в романе лишь одна страница. К тому же трудно назвать грехопадением историю ребёнка (речь идёт именно о несозревшем ребёнке десяти-одиннадцати лет), которого взрослые к этому падению сами же и подтолкнули. Однако нельзя не осознавать перспективы дальнейшей жизни такой девочки – она действительно будет продавать себя.

Последний образ – Фердос – показан в развитии. Он наиболее сложный и противоречивый. Фердос появляется в рассказе своей несостоявшейся свекрови Эзатолдолы как жертва: маленькую девочку сын хозяйки сначала насилует, а потом продолжает с ней связь. Однако очень скоро Фердос перестаёт мириться со своей ролью жертвы. Забеременев, она предпринимает попытку бороться за свои права и даже угрожать хозяйке. После того, как Эзатолдола подвергает её истязаниям и избавляется от возможного наследника, она, всё же опасаясь шантажа, выдаёт её замуж за развратника Кал Аббаса и оставляет у себя в доме служанкой. Утвердившись в роли законной жены и матери семейства, Фердос ведёт себя вольно, если не сказать вызывающе. Она ничего не боится, становится хитрой, изворотливой и разгульной (пока что лишь в мыслях, но можно не сомневаться, что представься ей такой случай, она с удовольствием отомстит в лице своего мужа всем представителям мужского пола). Образ Фердос не слишком привлекательный, но всё же кажется, что это лучше, чем быть жертвой. Трудно назвать проституткой женщину, которая не торгует своим телом, а использует его как орудие мести всем обидевшим её мужчинам.

Столь глубокое проникновение в психологию женщины неподвластно мужчинам. Поэтому произведение Симин Данешвар можно считать абсолютно новаторским.

Таким образом, нельзя утверждать, что роман Симин Данешвар посвящён судьбам падших женщин. Это не роман о грехопадениях, а роман о праве выбора. К теме выбора как проблеме религиозно-философского и морально-этического характера писательница шла всю свою жизнь. Этой теме также посвящён последний сборник её рассказов [4].

В романе "Сувашон" Симин Данешвар убедительно показывает несостоятельность утверждений о том, что ислам ограничивает права женщин. Сама писательница всю жизнь оставалась человеком религиозным и вместе с тем очень свободным. Ведь для того, чтобы высказать свои идеи, ей не понадобилось эмигрировать. Наоборот, она жила и училась в Америке и не посчитала нужным выискивать возможности остаться там. Она возвратилась на родину и в своих произведениях не просто высказывала всё, что хотела, но и влияла таким образом на умы многих иранцев.

В христианской Европе бытует мнение, что ислам как религия способствует угнетению женщин. Многие могут сказать, что ограничения женщины в правах зафиксированы в Коране (в частности, имущественные права при наследовании, разводе и т. п.). Однако в Коране зафиксировано и главное право – право выбора. Коран не запрещает женщине выбирать, за кого ей выходить замуж, а мужчине не запрещает наделить свою дочь или жену равными имущественными правами с сыновьями. Русская переводчица Корана Иман Валерия Порохова в своих комментариях к священному тексту третьей суры ("Ведь пол мужской не то, что женский") подчёркивает: "Бог отдал женщину под покровительство мужчины, и необходимо, чтобы мужчина предоставил ей свободу, а она оценила это, выбрав наилучшее применения для этой свободы" [1, с. 662]. Ограничения свободы женщин в исламских странах действительно существуют, как они существуют и в странах с европейской культурой. Но в Европе никому не придёт в голову имеющиеся здесь частные случаи угнетения женщин или насилия над ними объяснять распространением христианской религии. Здесь это всего лишь частные

случаи. Такое же представление европейцам следует применить и в отношении к исламскому миру.

Таким образом, все женщины в романе Симин Данешвар свободны, но каждая выбирает себе свою степень свободы: Судабе сознательно выбирает трудную судьбу и ведёт себя достойно, а Эзатолдола сама же выбирает для себя зависимость сначала от негодяя-мужа, а затем от негодяя-сына. Даже для безымянной девочки из бедного еврейского квартала брезжит свобода: стать жертвой или хотя бы попытаться бороться, как это сделала Фердос, – пускай не очень благородно, зато убедительно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Коран*. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. – 11-е изд. М. : РИПОЛ-Классик, 2013. – 800 с.
2. *Норузи Махназ*. Женские образы в современной русской и персидской прозе. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук: 10.01.01 – Русская литература / Махназ Норузи, Московский педагогический государственный университет. – М., 2011. – 203 с.
3. *Simin Daneshvar Suvasho* (سووشون) 1969. – 305 с.
4. *Simon Daneshvar Entekhab* "Выбор" (انتخاب) 2007. – 166 с.

Стаття надійшла до редколегії 19.04.16

А. М. Моллаахмаді, асист.
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, м. Київ

ФІЛОСОФСЬКО-РЕЛІГІЙНІ ТА МОРАЛЬНО-ЕТИЧНІ ОСНОВИ СВОБОДИ ОСОБИСТОГО ВИБОРУ У ТВОРАХ СІМІН ДАНЕШВАР

Присвячено творчості видатної письменниці Ірану Сімін Данешвар і проблемі свободи жінки в ісламському суспільстві. На прикладі героїнь роману Сімін Данешвар обґрунтовується теза про те, що думка про обмеження свободи жінки ісламською релігією, поширена в європейських країнах, є неправильною.

Ключові слова: фемінізм, іслам, християнство, проституція, психологічний роман, Коран.

A. M. Mollaahmadi, Assistant Professor
Taras Shevchenko National University of Kyiv

FREEDOM OF PERSONAL CHOICE IN THE WORKS OF SIMIN DANESHVAR AND ITS PSYCHOLOGICAL-RELIGIOUS AND MENTAL-ETHICAL BASES

The article deals with the work of Simin Daneshvar, a prominent Iranian authoress, and with the problem of woman's freedom in Islamic society. On the example of Simin

Daneshyar's novel heroines, it is being argued that the opinion of the European countries that woman's freedom is limited by the Islam religion is unfounded.

Keywords: *feminism, Islam, Christianity, prostitution, psychological novel, Koran.*

УДК 821.531 "19/20"

А. О. Налімова, асист.
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, м. Київ

ЖАНРОВА ПАРАДИГМА СУЧАСНОЇ КОРЕЙСЬКОЇ МАЛОЇ ПРОЗИ

Зроблено спробу проаналізувати сучасну корейську малу прозу, зокрема синхронічний і діахронічний аспекти її розвитку. Розглянуто змістово-тематичне наповнення й особливості жанрової парадигми.

Ключові слова: *сучасна корейська література, мала проза, жанрова специфіка, новела, оповідання.*

Тривалий час на корейську літературу мала вплив китайська письмова традиція. Однак, заглибившись у теорію китайських літературних жанрів, ми виявили, що в традиційній китайській мові відсутній термін "жанр", натомість використовувалося слово *ті* (體) – "форма", яке включало поняття і конкретної літературної форми, і стилю [3, с. 10]. У корейській мові також відсутнє слово "жанр" власне корейського походження, тому використовується французьке *장르* (genre), яке прийшло разом із творами європейських письменників на початку ХХ ст.. Зазначимо, для уникнення плутанини, що ми будемо використовувати слово "жанр" за таким визначенням: вид творів у галузі якого-небудь мистецтва.

Актуальність теми дослідження обумовлюється зростанням загального наукового інтересу до проблеми виокремлення малої прози, а також наявністю абсолютно протилежних підходів учених до її трактування.

Широке коло теоретичних аспектів корейської прози є малодослідженим, а пропонується стаття – спробою доповнити наявні наукові розвідки з цього питання, що і пояснює **новизну дослідження**.

Метою дослідження є висвітлення специфіки жанрового поділу сучасної корейської літератури, зокрема малих форм.